

Затем там же, в алтарной комнате, они взяли показания у женщины по имени Судо Хисами. Как и Эйко, должно быть, в молодости она была красивой. Та и сейчас выглядела недурно, но по ее лицу было видно, что она была настроена агрессивно, отчего хотелось держаться от нее подальше.

Хисами производила впечатление богатой женщины. Она осталась жить в «Доме дождя» даже после смерти своего мужа, который состоял в близком родстве с семьей Судо. Танимото гадал, уж не хочет ли она тоже заполучить наследство.

Внезапно Хисами тихо прошептала:

– Должно быть, Аяно-сан и есть убийца.

Танимото едва не выронил ручку:

– Что вы такое говорите? – спросил он.

– Может, она и скромница, она все-таки дочь Тидзуру.

«Знать бы еще, черт возьми, кто такая эта Тидзуру?» – подумал Танимото. Понизив голос, Симидзу объяснил ему:

– Хаясе Тидзуру – мать Хаясе Аяно. Считается, что она пропала без вести. Она не была членом семьи Судо, но по какой-то причине жила здесь. Ходили слухи, что у нее был роман с покойным мужем этой женщины.

– Понятно, – также шепотом ответил Танимото.

Но, похоже, Хисами все-таки услышала, о чем они говорили, и окатила Танимото яростным взглядом:

– Хотите сказать, что я держу на нее обиду? Ну, может, и держу. Но я не единственная, кто ее недолюбливает. Она не состоит в кровном родстве с этой семьей, но дедушка Сокити¹ почему-то обожал ее.

– Могу я задать вопрос? – робко спросил Танимото.

Хисами окинула его тяжелым взглядом:

– В чем дело?

- Все здесь говорят о покойном Судо Сокити так, будто он все еще где-то здесь. Почему?

- Дедушка Сокити? Он у себя в комнате. Если хотите допросить и его, возьмите с собой Аяно.

И хотя он ожидал примерно такого ответа, Танимото почувствовал, как у него начала болеть голова. В этом доме граница между живыми и мертвыми была гораздо более размытой, чем он ожидал.

- Среди нынешних обитателей дома Аяно – единственная, кто может слышать всех духов, в том числе, и дедушку Сокити. Логично предположить, что она может переиначить послание как угодно. Это вызвало подозрения, поэтому она держится от остальных особняком.

- То есть, вы считаете, что Аяно искажает слова духов ради собственной выгоды?

Подумав немного, Хисами ответила:

- Нет, не думаю, что она способна на такое. Как я уже говорила, это личная неприязнь.

На самом деле, Хисами не считала Аяно плохим человеком. Она не терпела ее только из-за ее матери.

- Кстати, Хисами-сан. А вы сами можете видеть или слышать призраков?

- Хотя я и состою в кровном родстве с семьей Судо², я не могу ни видеть, ни слышать призраков. Но...

- Что такое? – подтолкнул ее Танимото.

- Ничего. Это не имеет никакого отношения к делу, – сказала Хисами с печальным видом. Она встала и спросила:

- Я могу идти?

Когда Хисами удалилась, Танимото повернулся к Симидзу и нерешительно начал:

- Э... Насчет Тидзуру-сан...

- Никто не знает, почему Хаясе Тидзуру поселилась в этом особняке. Когда его обитатели стали замечать ее, оказалось, что она уже жила здесь какое-то время. И вот однажды она просто исчезла, оставив маленькую дочь. В этом особняке смерть или исчезновение людей всегда остаются загадкой.

Симидзу уставился куда-то вдаль и казалось, о чем-то задумался:

- Дзиро тоже сказал, если мы хотим узнать больше, следует спросить самого Судо Сокити.

- О, нет, нет, - Танимото неловко рассмеялся и замахал руками.

- Дедушка, я вхожу, - сказала Аяно, прежде чем открыть дверь.

- Аяно, наконец-то, - раздался радостный мужской голос.

Войдя в комнату, Аяно увидела, как Сокити приподнялся на футоне³, расстеленном посреди комнаты.

- Хотите, я открою окно? Думаю, вам станет лучше, если мы впустим немного дневного света и свежего воздуха, - сказала Аяно

Она чуть-чуть приоткрыла раздвижную дверь, но Сокити тут же прищурил глаза, словно его слепил свет.

- Хочешь убить меня?

- Дедушка, вы и так уже умерли.

- А ты как всегда жестока, - тихо пробормотал Сокити.

Потом Сокити попросил Аяно подать ему лекарство. Аяно удивилась, почему каждый раз он хочет принять лекарство, хоть уже и умер, но решила не перечить, так как знала, что старик не примет отказа. Затем она достала порошок в бумажной обертке из аптечки, стоявшей на декоративном комоде.

- Кажется, я слышал голос Такато, - заметил Сокити.

- Сегодня исполнился месяц со дня вашей смерти. Его свадьба уже близко, так что, должно быть, он приходил навестить вас. Кстати, вы больше ничего не хотите мне сказать? Дядя Ямамура умер.

- Понятно, - кивнул Сокити.

- И призрак в алтарной комнате покинул нас. Думаю, она, наконец-то, получила желаемое, убив кого-то своим проклятием.

- Понятно, - повторил Сокити.

- А, может, это и был ваш план с самого начала? Вы, случаем, не планировали избавиться от обитателей дома, заставив их поубивать друг друга? А, не только от людей, но и призраков.

- Это будет продолжаться какое-то время. Аяно, принеси мне воды.

Аяно налила в стакан воды из кувшина и подала его Сокити. Он запил лекарство водой с таким видом, словно это было очень вкусно. Впрочем, неизвестно, что было вкуснее - вода или лекарство, которое он принимал годами. Аяно поднесла кувшин к лицу и смотрела на воду:

- И почему призракам так нравится вода?

- Мне-то откуда знать? - буркнул под нос призрак.

Аяно повернулась к нему спиной, собираясь выбросить бумажку из-под порошка.

- Ты не злишься на меня из-за завещания? - внезапно спросил Сокити.

- Разве я должна? - ответила Аяно, все еще стоя к нему спиной.

Сокити был убежден в своей правоте.

- Аяно, я больше не могу терпеть всех этих жадных до денег людей, что живут в этом особняке.

- Да денег-то почти что нет.

- Вот именно. Но эти люди не понимают. Они такие же, как все эти духи, которые не могут покинуть этот мир из-за своих обид. Они цепляются за этот особняк, словно одержимые. И кстати, я хочу, чтобы Такато покинул это место. Я собираюсь покончить со всем этим. Аяно, ты останешься здесь последней. Можешь делать с этим особняком все, что захочешь.

- Почему вы хотите передать особняк именно мне?

- Потому что ты имеешь на это право.

- Думаю, право имеет тот член семьи Судо, кто заботился об этом особняке.

- Вот только мы не заботились о нем. Кстати, Аяно, приготовь, пожалуйста, на ужин что-нибудь помягче.

- У вас по-прежнему нет зубов? Даже после того, как вы стали призраком? Ваши вставные челюсти там. Я их почистила.

- Ты такая бессердечная девушка. Разве ты не можешь быть чуточку добрее к старому...

Прежде чем он успел договорить, Аяно сердито на него взглянула и вышла из комнаты.

- Какая же она вспыльчивая. Интересно, что в ней покорило его сердце... - Аяно слышала, как Сокити разговаривал сам с собой. Она вдруг подумала, не следует ли ей прочитать над водой Сутру сердца⁴ и дать ему выпить, чтобы он смог покинуть этот мир.

Когда Аяно проходила мимо старой кладовки рядом с туалетом, она услышала скрип, словно кто-то царапал ногтями доски. Конечно, это была не кошка. Этот дух был тут уже давно, но она не никак не могла его увидеть, даже когда открывала дверь.

Чуть приоткрыв дверь, Аяно попыталась заглянуть внутрь. Вдруг сзади раздался голос:

- Аяно.

Она испуганно обернулась.

- Что ты делаешь? - спросил Судо Шун, троюродный брат Такато.

1. Если быть точным, на самом деле Сокити вовсе не приходится Хисами дедушкой. Просто все в особняке называют Сокити дедушкой.

2. И Тору, и Хисами принадлежат к семье Судо, но откуда пошел их род доподлинно неизвестно. К слову, брак между двоюродными братьями и сестрами в Японии разрешен.

3. Футон - традиционный японский матрас небольшой высоты, предназначенный для сна прямо на полу. Впервые это изделие появилось в Японии в XVII веке и представляло собой невысокий хлопчатобумажный матрас, в качестве наполнения которого использовались хлопок и шерсть. Поначалу использование футонов в качестве постельной принадлежности позволить себе могли лишь зажиточные японцы, однако уже к XVIII веку футон купить мог позволить себе более широкий круг людей, и данные изделия служили не только в качестве постели, но и использовались знатными японцами в качестве дорогих подарков. Подобные подарки богатые мужчины часто дарили женщинам, чтобы соблазнить их. Также их дарили любимым жёнам: чем выше муж ценил свою любимую, тем больше хлопчатобумажных матрасов было у нее.

4. «Сутра сердца совершенной мудрости» или просто «Сутра сердца» – написанный на санскрите священный буддийский текст, являющийся частью канона Махаяны, один из самых известных первоисточников буддизма Махаяны. Это одна из самых коротких и самых популярных сутр. Утверждая, что все явления пусты от собственного существования, но существуют зависимо, он представляет буддийский взгляд как на абсолютную, так и на условную природу.

<http://tl.rulate.ru/book/105933/3773327>